

СОФИ
САРЕНБРАНТ

СТЫД

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.113.6-312.44
ББК 84(4Шве)-44
С20

Sofie Sarenbrant
SKAMVRÅN

Copyright © 2019 by Sofie Sarenbrant
All rights reserved.

Саренбрант, Софи.

С20 Стыд / Софи Саренбрант ; [перевод со шведского Н. Порохиной, Д. Артемьева]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-117427-9

Девушка лежит на рельсах в Бромме и ждет приближающегося трамвая. На другом конце Швеции мужчина оказывается в глубокой могиле, вырытой в лесу.

Никто не догадывается о приближающейся катастрофе. Спасет ли кто-то жизни этих людей?

Они не знакомы, но оба хранят одну тайну, жизненно важный секрет.

Следователь Эмма Щельд, борющаяся со своими собственными демонами, должна найти связь, пока не стало слишком поздно.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

© Порохина Н., Артемьев Д., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-117427-9

Посвящается моему кузену Бьярне.
Покойся с миром.

*Я молча стоял вдали, прямо посреди толпы,
видел раны на твоей руке, твоей ноге, твоём теле.
И опустилась темнота — густая и безнадёжная.
Я слышал, как по городу пронёсся слух,
что гробница Господа пуста.
Но я видел, слышал и узнал из жизни,
что тайна смерти никогда не может быть раскрыта,
и никто не возвращает то, что берёт могила.*

Псалом 473

(Сборник церковных гимнов шведской церкви)

Невозможно пошевелить руками. Она пытается разорвать зубами отвратительную тряпку во рту и вытолкнуть ее с помощью языка.

Безрезультатно.

Она не может позвать на помощь.

На нее наваливается усталость, но она прекрасно понимает, что не может сдаться. Петля на шее напоминает ей об этом каждую секунду. Пока табуретка, на которой она стоит, продолжает покачиваться, она чувствует леденящий ужас в жилах. Еще чуть-чуть, и она упадет. Вербка задушит ее.

В доме очень сыро, а сквозь щели в стенах пробивается осенний холод. Слезы закончились, но она продолжает всхлипывать.

Она пытается понять, какие действия привели ее к этому моменту.

«Мама, — шепчет она. — Мама. Помогите».

Звук застревает в гортани из-за тряпки во рту.

Может, у нее получится издать шум? Она бьет ногой по табуретке, но боится, что та развалится. Конструкция и так довольно шаткая.

Все как будто настроилось против нее.

Как ее вообще могут найти?

Она чувствует ответственность перед другими. Она должна выжить ради них, раз уж на то пошло.

Она еще никогда так не боялась заснуть. Стоит ей задремать, как она тут же упадет навзничь с петлей на шее. Тогда ее точно никто не спасет.

Усталость коварна, ей все тяжелее держать глаза открытыми. Она понятия не имеет, сколько часов простояла вот так. Просто знает, что много.

Она не может упасть. У нее нет права.

Но ей просто необходимо прикрыть глаза. Хотя бы на краткий миг. Она зажмуривается и чувствует, как же прекрасно хоть немного отдохнуть. Тьма забвения притягательна.

Она не может сопротивляться.

Ей нужно всего пару секунд.

Мышцы расслабляются, а ноги теряют устойчивость. В следующую же секунду она просыпается от сильного давления на шею. Она задыхается. Произошло то, чего категорически нельзя было допускать.

Табурет перевернулся. Она повисла на веревке.

Понедельник, 14 октября

1

Он следует за мужчиной в сапогах, пробирающимся по тропинке в лесу. Земля уходит из-под ног, а в голове снуют мысли.

Как он сюда попал?

Деревья шуршат, ветер срывает с них разноцветные листья и бросает оземь. Кроваво-красные листья самые красивые, он всегда так считал. Осень очаровательна. Последние лучи дневного солнца проглядывают между ветками. Свет, льющийся с неба, озаряет путь, но печаль ложится на его плечи тяжелой тенью. Перед глазами проносятся картины из его жизни. У него есть все, о чем другие люди только мечтают.

Трое замечательных детей, красавица жена.

Фантастический дом в уважаемом районе города. Машина мечты с различными наворотами. Самая дорогая автоматическая моющая машинка. Две газонокосилки. Бассейн с системой автоматического хлорирования. У него есть определенная слабость по отношению к гаджетам — он любит дорогие часы и фотоаппараты. Технику. Спортивные автомобили. Вещи, на которые прежде, до его космического карьерного взлета, у него не было денег. Это та слабость, из-за которой его брат будет всегда насмехаться над ним. Язык, на котором говорит зависть, не всегда приятен, но он упорно боролся за свой успех.

Вся эта нервотрепка на работе, все поздние вечера, когда ему приходилось справляться с тонной сообщений с работы и одновременно с этим пытаться играть с детьми. Он всегда чувствовал, что делает недостаточно.

Он смотрит вниз, на свои идеальные белые туфли, которые немного испачкались во время прогулки. Было глупо с его стороны не надеть более подходящую обувь. Его одежда не подходит ни для леса, ни для такой промозглой погоды. Ни рубашка, ни пиджак, ни темно-голубые чиносы. Он бы не выжил в лесу и сутки.

Ужасающая мысль.

— Мы почти на месте, — слышит он голос мужчины спереда и пробуждается от полудремы.

Он видит последний отблеск солнца, и мир погружается в сумерки.

Над лесом расплывается тьма.

Сотни лет похороненных тайн.

Где-то вдалеке раздаются раскаты грома, в кустах слышится шорох маленьких убегающих лапок. По стволу дерева карабкается белка, и он очарован красотой ее непропорционально крупного пушистого хвоста.

Мужчина указывает на поляну:

— Там.

Остается всего пара метров.

Он не чувствует ни облегчения, ни беспокойства. Будь что будет. Неестественное спокойствие разливается по телу, и он чувствует, что голова будто окутана ватой. Окружающая его действительность все больше теряет свои очертания.

Мужчина в сапогах останавливается. Затем он наклоняется и разгребает листья, без промедления хватая что-то, похожее на крышку железного люка.

— Хватайся с другой стороны, — говорит он. — Люк слишком тяжелый для одного человека.

Они приподнимают крышку, и он видит, что под ней располагается яма, достаточно большая для одного человека.

— Добро пожаловать.

Неожиданно он понимает, что не уверен, хочет ли делать это.

Но пути назад нет.

2

Следователь Эмма Щельд бредет по парку перед отделением полиции района Кунгсхольмен в Стокгольме. Собака играет в ворохе листьев цвета горчицы. Осень — любимое время года Эммы, особенно в такое солнечное утро, когда вся улица буквально взрывается красками. Через пару минут она будет на работе, по которой так скучала. Сейчас самое время выйти из декретного отпуска. Она не любит отсутствовать на работе подолгу, хотя второй декрет вышел намного более приятным и уютным, чем первый.

Она как раз собирается повернуть налево перед входом в отделение полиции, когда видит фигуру под раскидистым дубом. Человек неотрывно наблюдает за ней. Эмма переводит дух и сбавляет шаг. Эта женщина напоминает кого-то. Тем не менее она не узнает ее, пока не подходит ближе.

Бывший инспектор полиции Мадлен.

Маленькое облачко на небе скрывает за собой солнце на мгновение, и тени на лице бледнеют. Мадлен выглядит иначе, чем когда Эмма видела ее в последний раз. Волосы все еще цвета воронова крыла, но щеки заметно округлились, а одета она более небрежно. Если не знать ее, можно подумать, будто она простой обыватель. Мадлен быстро приближается к ней и подходит вплотную.

— Привет, Эмма. Мы можем перекинуться парой слов?

Эмма колеблется. Это ее первый рабочий день, и она должна прийти вовремя. Но прежде всего у нее нет никакого желания разговаривать с женщиной, которая пыталась избавиться от нее. Которая пыталась ее убить. Откуда она вообще узнала, что Эмма будет проходить здесь именно сегодня?

Очевидно, что это не просто совпадение. Эмма осторожно оглядывается по сторонам, но поблизости никого нет. Она не хочет оставаться наедине с Мадлен.

— Мне нечего тебе сказать, — отвечает Эмма и разворачивается, чтобы уйти.

Мадлен резко хватается за плечо.

— Постой!

— Отпусти меня, — Эмма высвобождает руку. — Мы стоим прямо перед отделением полиции. Как ты смеешь?

Мадлен поднимает руки вверх, как будто ее задерживают.

— Зачем ты пришла сюда? — спрашивает Эмма, когда осознает, что женщина напротив нее выглядит скорее печально, чем враждебно.

— За прощением, — говорит Мадлен.

Эмма не совсем понимает, о чем идет речь. Имеет ли она в виду письма с угрозами, отправленные Мадлен Нюллету, которые потом были направлены Эмме и в конце концов попали в рюкзак к Инес?

Я всегда буду находить тебя.

Эмма уверена, что за всем этим стояла Мадлен, потому что Нюллет узнал ее почерк. Или она просит прощения за преследование? Это не имеет никакого значения. Эмма не хочет иметь ничего общего с этой женщиной.

— Любовь заставляет человека делать странные вещи, — мягко говорит Мадлен. — Тебе повезло, что у тебя есть Томас.

Эмма кивает. Это так формально — называть его Томасом. Все знают его как Нюллета, даже Мадлен. Означает ли это, что Мадлен наконец «переболела» им? Безответная любовь Мадлен к Томасу явно вышла из берегов настолько, что это затронуло даже Эмму. Она оценивающе посмотрела на женщину перед собой. Похоже, есть только один способ избавиться от нее навсегда. Сказать все как есть.

— *Был*, — говорит Эмма. — Мы больше не вместе.

Потом она отворачивается и уходит. Теперь Эмма не позволит, чтобы ей помешали. Краем глаза она видит, как тени от ветвей деревьев падают на место, где стоит Мадлен. Слава богу, она не последовала за Эммой, но, несмотря на увеличивающееся между ними расстояние, неприятное чувство не покидает ее.

Зачем она сказала Мадлен, что между ними все кончено?

Мадлен не имеет к этому никакого отношения. Эмма доходит до лестницы и проскальзывает через парадную дверь. Должно быть, девушка-охранник новенькая, потому что она никогда не видела ее раньше. Она смотрит на Эмму как на постороннюю, несмотря на то что это место стало для нее вторым домом. И даже когда Эмма предъявляет удостоверение, подозрительность не исчезает с лица девушки. Перед турникетом на входе Эмма уже пытается больше не думать о Мадлен и отложить мысли о ней на дальнюю полку в своей голове. Она надеется, что это была их последняя встреча. У нее не осталось больше причин преследовать Эмму.

Теперь, когда она знает, что Нюллет свободен.

Эмма смотрит на свое ненакрашенное лицо в зеркале лифта: зелено-карие глаза обрамлены светлыми волосами, ниспадающими до плеч. Она задается вопросом: подарок это или проклятие быть красивой? Большой недостаток такой внешности заключается в том, что все сразу обращают внимание на ее лицо, как будто это единственное, что она может предложить.

Но иногда это преимущество — быть настолько недооцененной.

Когда створки лифта распахиваются на шестом этаже, Эмма уже готова к тяжелому рабочему дню. Но сначала она выпьет чашечку кофе. Интерьер ее рабочего места ассоциируется с расследованиями убийств и сверхурочными часами на работе. Аромат кофе пропитал эти стены. Да, здесь всегда приятно пахнет, кроме той недели, когда у них сломался слив и всю неделю воняло канализацией, но об этом ей по-